

Кузеев Евгений Борисович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Вопросы практической реализации норм необходимой обороны в современном законодательстве

Аннотация. Статья посвящена проблеме реализации института необходимой обороны на современном этапе и разработке рекомендаций по совершенствованию законодательства о необходимой обороне.

Ключевые слова: необходимая оборона, условия правомерности необходимой обороны, посягательство, общественная опасность, превышение пределов необходимой обороны.

Право на необходимую оборону – это неотъемлемое право граждан, которое направлено не только на защиту своих интересов, но и на защиту различных охраняемых благ и интересов общества.

Практическое применение необходимой обороны как обстоятельства, исключающего преступность деяния, сталкивается с особыми проблемами. Главная проблема сводится к тому, что законодательная конструкция необходимой обороны в действующем УК РФ не содержит четких критериев, по которым можно было бы признать необходимой оборону в условиях неочевидности нападения с применением силы или угрозы ее применения, как право гражданина на самооборону.

На законодательном уровне необходимую оборону регламентирует статья 37 Уголовного кодекса Российской Федерации [1], но положения указанной нормы имеют изъяны. Так, законодатель не проводит четкого дифференцирования условий правомерности необходимой обороны.

Сама формулировка статьи 37 УК РФ не позволяет в полной мере реализовывать право на оборону, поскольку санкционирует обороняющемуся осуществлять право на защиту только при условии возникновения угрозы его жизни или жизни другого лица. То есть закон изначально встает на сторону лица, которое совершает посягательство.

Ошибки в квалификации действий обороняющегося и допустившего превышение пределов необходимой обороны, также не способствуют формированию активной позиции граждан, поскольку ставят под сомнение идею необходимой обороны.

Определенные трудности вызывают понимание категорий, таких как «общественно опасные посягательства», «превышение необходимых пределов обороны», «наличные посягательства» и другие.

В связи с чем, институт необходимой обороны в России не особо популярен. Граждане данный институт в полной мере не применяют, в силу того, что боятся уголовного преследования в случае определения судом действий оборонявшегося как превышения пределов необходимой обороны.

В этой связи важно определение пределов, когда необходимая оборона может считаться легитимной, а когда нет.

Все это порождает необходимость разрешения спорных вопросов в области регламентации общих положений и отдельных аспектов института необходимой обороны.

Как справедливо отметил А.А. Ефимович, для того, чтобы лицо имело право на необходимую оборону от посягательства, такое посягательство должно соответствовать условиям необходимой обороны [3, с. 30]. К таким условиям следует отнести:

– Своевременность обороны. Необходимая оборона является своевременной только в том случае, если она соответствует по времени общественно опасному посягательству. Не допускается как преждевременная необходимая оборона (необходимая оборона, возникшая до самого посягательства), так и запоздалая необходимая оборона, которая

осуществляется после завершения нападения. Некоторые авторы считают границы обороны во времени одним из видов ее пределов. На наш взгляд, под пределами необходимой обороны нужно понимать только соответствие защиты характеру, а также степени общественной опасности посягательства, и временная граница определяет само состояние необходимой обороны – либо есть, либо ее нет. Поэтому говорить про временные рамки необходимой обороны, по нашему мнению, не очень правильно. Отметим, что в действующей редакции ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации нет прямых указаний на границы необходимой обороны во времени [5, с. 212]. Начальный момент прав на защиту связан с наличием основания необходимой обороны – общественно опасных посягательств, и исходя из этого, оборона должна быть правомерной, если посягательство началось. Таким образом, необходимо разрешить вопрос, что можно считать началом общественно опасных посягательств.

– Второй критерий правомерности необходимой обороны – действительность посягательства. Такое посягательство должно быть наличным. Если посягательство отсутствовало, но лицо добросовестно ошибалось в том, что оно имеет место, то такое действие может быть квалифицировано как мнимая оборона. При этом, как отмечает Д.В. Дюрдя [4, с. 159], «деяния, совершенные в состоянии мнимой обороны, влечет ответственность по нормам, предусматривающим ответственность за неосторожные преступления (ст. 109 и 118 УК РФ)».

Подобная квалификация предусматривает наличие у лица, совершившего деяния в состоянии мнимой обороны, вины. Однако в некоторых случаях лицо, которое проявило разумную бдительность, всё равно не в состоянии отличить от реальной обороны мнимую.

Представляется, что с целью выработки единообразного применения нормы ст. 37 УК РФ, необходимо закрепить положения, которые бы регламентировали уголовно-правовую суть мнимой обороны и основные ее отличия от необходимой обороны.

– Соразмерность. Необходимая оборона должна быть соразмерной посягательству. В законодательстве нет строгой формы соответствия соразмерности нападения и защиты. Вопрос о соразмерности необходимой обороны – один из самых сложных при квалификации деяния.

Проведенный анализ условий правомерности необходимой обороны, позволяет сделать следующие выводы:

– необходимая оборона от общественно опасных посягательств – это естественное субъективное право каждого человека, признаваемое и закрепленное законом. По нашему мнению, необходимая оборона как обстоятельство, освобождающее от уголовной ответственности и наказания, представляет собой правомерное поведение человека, прибегающего к защите правоохраняемых ценностей путем причинения вреда посягающему.

– наличие посягательства означает временной интервал существования посягательства, в течение которого действия рассматриваются как посягательство и дают обороняющемуся лицу защищаться от него.

Условия правомерности необходимой обороны разделяются на условия, относящиеся к посягательству и защите. К условиям посягательства относятся:

- а) общественная опасность посягательства;
- б) наличие посягательства;
- в) действительность посягательства.

Условиями, относящимися к защите при необходимой обороне, на основании закона выступают:

- а) защита охраняемых законом благ;
- б) соразмерность защиты характеру и степени общественной опасности посягательства;
- в) причинение вреда только посягающему.

Говоря о таком условии, как общественная опасность посягательства, необходимо отметить, что на практике имеется ряд ошибок в квалификации действий обороняющегося как органами предварительного расследования, так и судами. Зачастую правоприменитель не руководствуется указаниями

Президиума Верховного суда Российской Федерации, которые содержатся в Постановлении № 19 [2], и не разграничивает отсутствие и наличие реальной угрозы для жизни обороняющегося.

Одним из возможных решений проблемы «несовершенства» законодательства о необходимой обороне может быть расширение пределов нанесения вреда с соответствующим сужением уголовно-правовых гарантий для посягающего.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.11.2022, с изм. от 08.12.2022) [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru
2. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 31.05.2022 № 11 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru
3. Кузин А.Е. Проблемные аспекты института необходимой обороны // NovaInfo. 2021. № 125.
4. Дюрдя Д. В. Некоторые вопросы института мнимой обороны в российском уголовном праве // Молодой ученый. 2021. № 13 (355).
5. Смирнов А.М. Условия легитимности необходимой обороны во временных пределах. Текст: электронный // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. №10.